Вечер, Поместье Генерал-Губернатора Наньцзяна.
Божественный врач Бяньцюэ прибыл в Поместье, лично проверил пульс Оуяна Шо и поставил ему диагноз.
— Ну как?
Тем, кто заговорил, была Сун Цзя.
Когда она услышала, что Оуян Шо получил ранение на Боевой карте, Сун Цзя немедленно покинула горы и вернулась в Поместье.
Брови Бяньцюэ были плотно сжаты:
— Яд, который поражает Лорда, называется ядом Ханья. Это очень редкий случай.
— Яд Ханья, есть ли какие-нибудь противоядия?
— Трудно.
— Как это могло случиться? Даже у тебя нет такой возможности?
Сун Цзя была встревожена.
— Яд Ханья - это странный яд, который очень крепкий. Он может быть подавлен, но его трудно удалить полностью. — Бяньцюэ был очень хорошо знаком с этим ядом.
— Может быть, яд Ханья - это разновидность ледяного яда?
— Именно.
— Тогда будет ли полезна пилюля из рога носорога, которую мы делали в прошлый раз?
— По сравнению с ледяным ядом, который поразил мастера Линя, яд Ханья гораздо хуже. — Бяньцюэ покачал головой и вдруг сказал:
— Если я правильно понял, Лорд использовал внутреннюю гранулу дикого зверя?
— Да.

— Если бы не внутренняя гранула, яд уже подействовал бы.
— В таком случае, является ли внутренняя гранула Железного Бронированного зверя эффективной для лечения этого яда?
В ответ на эти слова Бяньцююэ глубоко вздохнул:
— Если это обычный дикий зверь, то он не будет работать. Это должна быть внутренняя гранула Короля Зверя. Смешивание его с пилюлей из рога носорога специального сорта - это единственный способ полностью удалить яд Ханья.
— До тех пор, пока есть возможность. — Сун Цзя была в восторге.
Бяньцюэ покачал головой:
— Судя по тому, что я знаю, Железный Бронированный Зверь уже очень редкий. Король Зверь встречается еще реже. Найти его и даже убить - дело не из легких.
— Я не верю, что на всем Острове Цюнчжоу я не смогу найти ни одного Короля Зверя.
Сун Цзя была непреклонна; ее глаза наполнились решимостью. Она решила, что лично отправится в Ячжоу на поиски Короля Зверя.
Только взглянув, Оуян Шо увидел ее планы и рассмеялся:
— Тебе не нужно лично совершать поездку. Я просто напишу письмо Тянь Вэньцзину и Сунь Бину. Я попрошу их разобраться с этим.
— Нет. — Сун Цзя покачала головой,
— Поиски Короля Зверя - это не то, на чем специализируются военные. Будет лучше, если я возьму с собой некоторых учеников и дам им некоторое наставление.
Когда Оуян Шо услышал это, он перестал уговаривать ее.
Думая об этом, Тяньци и другие все еще тренировались в Ячжоу. Кто знает, были ли они в

Эмоции и выражение лица Оуяна Шо были очень спокойными.

безопасности или нет?

После того, как Бяньцюэ ушел, Сун Цзя одарила Оуян Шо недовольным выражением лица и проворчала: — Ты уже такой большой, но все же не знаешь, как позаботиться о себе. Оуян Шо рассмеялся и ничего не сказал. — Чурбан! Сун Цзя была одновременно рассержена и удивлена. — О да, мой брат прислал мне письмо. -A? Сун Цзя нахмурилась: — Наша семья раскололась из-за того, что Город Шань Хай напал на Провинцию Чжаоцин. Тот, кто больше всего противится этой идее, - мой второй дядя. — Ваш дядя относится к Провинции Чжаоцин как к своей собственности? Сун Цзя глубоко вздохнула. Среди ее семьи были слишком высокомерные люди. Они не остановились, чтобы подумать, что вся Провинция Чжаоцин не была чем-то, что Округ Тяньшуан мог контролировать в одиночку. Излишне говорить, что Оуян Шо с его титулом Генерал-Губернатора Наньцзяна, не говоря уже о Провинции Чжаоцин, будущая Провинция Линнань была в пределах его цели. В тот момент, как кто-то может скрывать свои амбиции?

Они не переставали думать, что без поддержки Города Шань Хай со стороны Округа Тяньшуан было бы трудно даже закрепиться в Провинции Линьнань, а тем более достигнуть результатов

Вопрос был решен именно так.

и процветания сегодняшнего дня.

Тем не менее, как представитель молодого поколения, было не очень приятно, если она плохо говорила о своих старших за их спинами.
— Все нормально. — Оуян Шо похлопал ее по плечу и рассмеялся,
— Я справлюсь с этим.
Когда он решил напасть на Провинцию Чжаоцин, Оуян Шо уже предсказал такой исход.
Семья Сун была также аристократической семьей, так как же в ней может не хватать амбициозных людей?
Честолюбие было просто честолюбием, перед лицом абсолютной власти оно было бесполезно.
Учитывая чувства Сун Цзя, Оуян Шо, естественно, хорошо справится с этим вопросом.
— Эн.
Сун Цзя кивнула и крепко прижалась к Оуяну Шо.
Она знала, что этот человек пережил многое, и он не был тем непримечательным парнем, каким был раньше. Его методы, действия, знания и великодушие были невероятны.
Сун Цзя чувствовала себя очень благодарной, благодарной за то, что она призналась в тот день.
— Ах да. Потрать некоторое время и приведи своих родителей в Город Шань Хай.
— A?
— Но ведь я хочу увидеть своих будущих родственников, не так ли?
— Хэн, кто знает, о чем ты думаешь. — Сун Цзя не верила, что Оуян Шо просто хочет встретиться с ними. Если бы это было не так, он не стал бы ждать такого момента.
— Ты очень умный.
Оуян Шо даже не пытался это отрицать.

Поскольку семья Сун распалась, он, естественно, должен был поддержать своего будущего тестя, чтобы тот полностью взял на себя контроль над семейными делами. Они должны были вдаваться в детали этого вопроса. Если бы Оуян Шо поспешил в Округ Тяньшуан, люди семьи Сун окружили бы его, и у него не было бы шанса поговорить со своим будущим тестем. Насколько умна была Сун Цзя? Она примерно понимала его намерения. — Жди моего возвращения из Ячжоу! — Хорошо! Пока в его теле оставался яд, Оуян Шо не мог культивировать. Даже техника внутренней культивации Желтого Императора использовалась для подавления яда, так что он не мог сформировать какую-либо новую изначальную энергию. Он был вынужден отложить только что полученную Технику Меча "Убивающий Меч" на некоторое время. На следующий день Оуян Шо проводил Сун Цзя. Прежде чем уйти, он напомнил ей, что она определенно должна вернуть Тяньци и его группу, когда она прибудет туда, поскольку у него были планы на них. Сун Цзя странно посмотрела на него, ничего не сказав и просто кивнув. Упомянув об этом, Оуян Шо с самого начала поддерживал секту Меча Дунли. Для них настало время показать свою полезность. Отослав ее, Оуян Шо вызвал для встречи Черную Мамбу. — Лорд! Черная Мамба был полностью одет; на нем даже была черная накидка с капюшоном.

После создания Стражи Черных Змей первоначальный Черная Мамба полностью исчез,

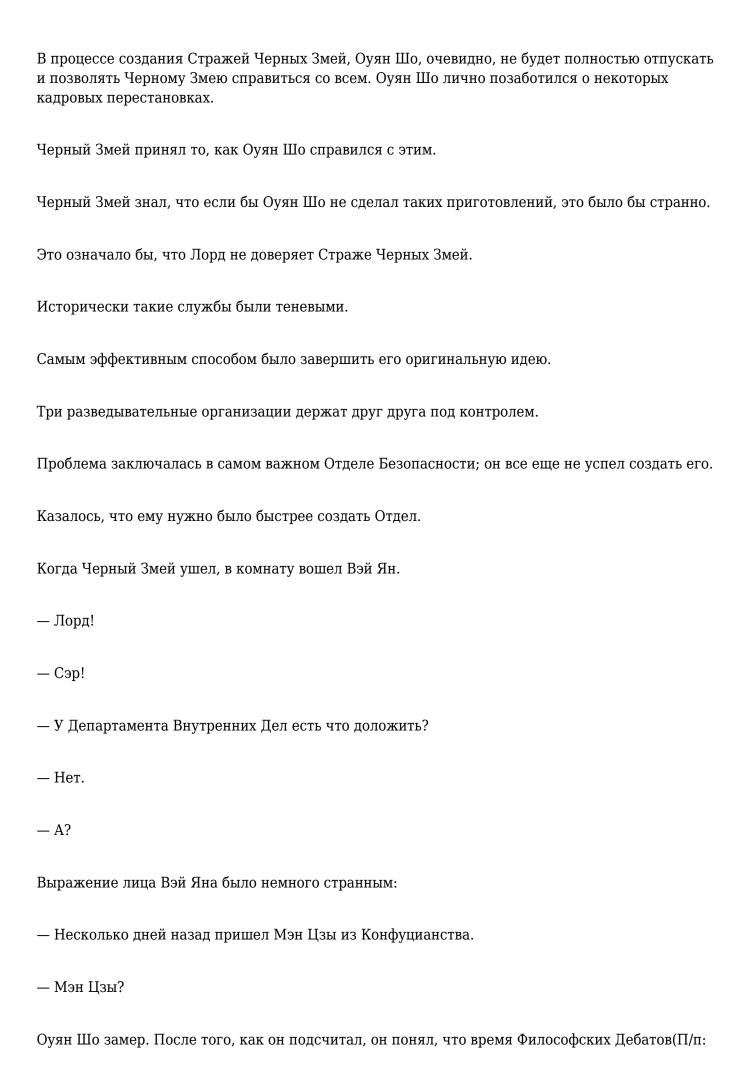
Он снял капюшон только тогда, когда увидел Оуяна Шо.

заменившись таинственной Черной Змеей. Даже жители Города Шань Хай редко замечали присутствие Черной Змеи.

Конечно, Оуян Шо был исключением. Оуян Шо кивнул: — Две миссии. Во-первых, пошли кого-нибудь на поиски Бога Ремесленника Оу Чжицзы. Вовторых, увеличить проникновение в Альянс Цайюнь, особенно в Округ Цайюнь. — Понял! Черный Змей был очень краток и прост в своих словах. Ни одна из этих миссий не была легкой, но он был уверен. После нескольких месяцев экспансии их влияние в Китайском регионе нельзя было упускать из виду. С девятью информационными станциями в качестве ядра и с огромной финансовой поддержкой Оуяна Шо, Стражи Черных Змей уже создали огромную информационную сеть. Конечно, по сравнению с Дифэн Города Ханьдань, Стража Черных Змей все еще имела некоторые врожденные недостатки. Люди в структуре Дифэн не просто использовали ресурсы семьи Ди Чэня; они также использовали таинственные ресурсы, принадлежащие Цзюэдай Фэнхуа. Эта таинственная красавица была не просто советницей Ди Чэня. Даже семья Ди Чэня не осмеливалась приказывать и беспокоить ее. Эти скрытые ресурсы были вещами, с которыми Стражи Черных Змей не могли сравниться. Сила Дифэн была обусловлена их глубокими отношениями с группами игроков. Направление развития Стражей Черных Змей было, естественно, в сторону NPC. В этом аспекте Город Шань Хай обладал огромным преимуществом. Специальность и баффы Территории были не зря. В то же время, сила Стражей Черных Змей также заставила Оуяна Шо насторожиться.

Хотя он все еще был уверен, что сможет контролировать их сейчас, он не мог быть уверен, что

они не пойдут вокруг него и не заключат другие сделки.

имеется ввиду время указанное в миссии, глава 282) почти закончилось. Это было очень интересно. — Именно. — Похоже, он готов с тобой поспорить. Ты уверен в себе? — Я абсолютно уверен. — Хорошо. — Оуян Шо засмеялся, — Раз уж так, давай сделаем все по-крупному. Я раздам приглашения, чтобы пригласить всех Философов на праздник. Оуян Шо чувствовал, что пришло время организовать Философские Дебаты. В Философских исследованиях Конфуцианство, Легализм(Законничество), Моизм и Даосизм были четырьмя величайшими учениями. Среди них Конфуцианство является самым ненавистным. В споре между Конфуцианством и Легализмом самым фундаментальным вопросом является верховенства добродетели или верховенства закона. Споры Конфуцианства и Моизма были сосредоточены на доброжелательности или всеобщей любви. Спор Конфуцианства и Даосизма шел о том, действовать или не действовать. Династия Цинь имела Легализм как свою традицию. Первоначальная Династия Хань использовала Даосизм, поэтому она сосредоточилась на управлении без принятия мер. Во времена Хань У-ди Конфуцианство взяло верх. Конечно, каждая школа хоть и содержала элементы друг от друга. На первый взгляд, Конфуцианство было главным, но Законничество все еще использовалось. Когда нужно было кого-то убить, они должны были умереть.

Поэтому наиболее острая дискуссия развернулась между Легализмом и Конфуцианством.

Мэн Цзы, как представительная фигура Конфуцианства, естественно, пришел сюда не просто посмотреть. Все знали, что здесь присутствовал представитель Легализма Вэй Ян.

Конфуцианство и Законничество были обречены на битву.

Как Лорд, Оуян Шо, естественно, не присоединился бы к нему. Ведь он способствовал именно сосуществованию и разнообразию.

Следовательно, он использовал бы этот импульс, чтобы начать Философские Дебаты.

Перевод: Maksimys7. Редактура: MasterSelector.

http://tl.rulate.ru/book/96714/1268610